

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Андерс Кристины Юрьевны «Особенности перевода ветхозаветных книг Михаилом Фотинским» (Красноярск, 2016. 22 с.), представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Рецензируемая работа посвящена рассмотрению самого раннего перевода Ветхого Завета с иврита на русский язык, что, в соответствии с выводами диссертанта, во-первых, «способствует пересмотру принятой в науке хронологии русских библейских переводов», во-вторых, «позволяет внести вклад в изучение истории русского литературного языка XVIII века» (с. 3). Как известно, до середины XX столетия основным репрезентантом русского литературного языка была художественная речь (Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М., 1982. С. 419–420), поэтому в качестве источника для изучения истории русского литературного языка, для иллюстративного материала при составлении толковых словарей, etc. использовались преимущественно тексты художественного стиля. С этой точки зрения диссертацию К. Ю. Андерс, расширяющую базу источников русского литературного языка, следует характеризовать как актуальную.

Оценивая работу в целом, отметим её логичность и композиционную последовательность, исчерпывающие детализированную систематизацию изученных фактов, серьёзную и весьма репрезентативную иллюстративную базу, а также основательное знание как современной, так и классической научной литературы. Вместе с тем, в процессе анализа данной диссертации, как, впрочем, и любого другого солидного научного труда, возникают некоторые вопросы и замечания, в частности:

1. В качестве «одного из основных методов, применяемых в работе», указано «описание» (с. 4); между тем точнее было бы говорить об *описательном методе*, основанном, как известно, на двух базисных процедурах: наблюдении и сопоставлении; с этой точки зрения *сопоставительный анализ*, который упомянут диссертантом ниже, принято считать процедурой, подчинённой описательному методу. Трудно признать вполне точным и термин «метод анализа языковых фактов» (с. 4), поскольку лингвистический анализ всегда предельно конкретен (позиционный, дистрибутивный, уровневый и т. д.), т. е. предполагает определённый угол рассмотрения.

2. Характеризуя *материал* диссертационного исследования (с. 5), автор *de facto* перечислил *источники* языкового материала, в связи с чем возникает вопрос об адекватности в разграничении этих двух понятий.

3. Научную новизну едва ли может составлять «*объект* [курсив наш. – В. М.] исследования» (с. 6); в этой рубрике принято указывать наиболее значимые для науки *результаты и выводы* исследования.

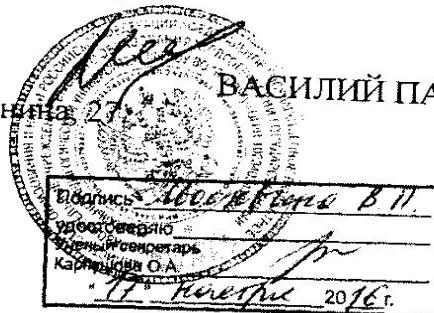
4. Вторая глава работы посвящена «языковым особенностям» и «стилю перевода М. Фотинского» (см. с. 11 и далее). Соискатель обращает внимание на «фонетические, словообразовательные, лексические элементы», а также на «особенности грамматической системы» перевода; из числа же стилистиче-

ских фигур, употреблённых переводчиком, диссертант отметил лишь «архаизацию» (с. 14), что явно недостаточно для характеристики стиля Библии, текст которой, как известно, насыщен сотнями фигур (см. классический в этом плане труд Эверетта Буллинджа, к сожалению, не упомянутый в работе: Bullinger E. W. *Figures of Speech Used in The Bible*. London, 1898). Соискатель пишет: «Перевод М. Фотинского может быть охарактеризован как пример буквального [курсив наш. – В. М.] перевода» (с. 15). Насколько возможен и насколько востребован такой перевод Библии? По мнению британского философа Иеремии Бентама (1748–1832), «без фигур невозможно ни говорить, ни мыслить» (J. Bentham to his fellow-citizens of France, on houses of peers & senates // The Works of J. Bentham. Vol. 4. Edinburgh, 1843. P. 422); оксфордский филолог Томас Линакр (1460–1524) не без основания полагал, что «без них речь становится грубой, неотёсанной и инфантильной» (Linacre Th. De Emendata Structura Latini sermonis libri sex. Londini, 1524. P. 292). К этому добавим, что в 1806 году, когда уже прочно утвердился «новый слог» (термин А. С. Шишкова, 1803), а вместе с ним в русский язык вошли сотни новых стилистических фигур, в силу чего разработчик нового слога был назван «русским Стерном» / «новым Стерном» (по названию пьесы одного из «архаистов» – кн. А. А. Шаховского, 1805), перевод Библии «языком середины XVIII века», к тому же изобилующий украинизмами всех мастей, едва ли мог быть востребован в просвещённом обществе России начала XIX века, в частности в высшем свете Санкт-Петербурга, что, как нам представляется, свидетельствует в пользу правильности решения экспертов цензурного ведомства, отправившего опус священника из г. Радомышль Киевской губернии в архив.

Высказанные замечания не снижают нашей высокой оценки диссертации. Несомненной является практическая ценность рецензируемого исследования; теоретические выводы, к которым пришёл диссертант, представляются значимыми для языковедения. Соискателем сделано немало ценных наблюдений, свидетельствующих о филологическом профессионализме автора. Анализ данной работы убеждает в том, что она в полной мере соответствует квалификационным требованиям положения о присуждении ученых степеней (п. 9–14), а её автор заслуживает присуждения ему искомой степени.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
и методики его преподавания
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

400066, Волгоград, пр. Ленина, 27
Тел. (8442) 24-13-60,
E-mail: vspu@vspu.ru

ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ МОСКВИН

Печать Учебного Установления

Заведующий кафедрой

Методист кафедры

Карпюкова О.А.

17 января 2016 г.